

— Глен-сама! Глен-сама! Что-то случилось сегодня? Серьезно, я беспокоюсь каждый день с тех пор, как мы пришли в эту школу. Не могу перестать волноваться о том, вдруг что-то плохое произойдет с Гленом-сама, когда меня не будет рядом, и что случится, если Глен-сама вяжется во что-нибудь ужасное. Разумеется, Глен-сама очень силен и эрудирован, и я знаю, что беспокойство за него происходит из глубины моего сознания, но, как слуга Глена-сама, я не могу всегда быть подле него, чтобы помогать ему...

Его подчиненная Ханаёри Саюри все продолжала и продолжала говорить об этом. Она была пятнадцатилетней девушкой, одетой в матроску-униформу. Около ста шестидесяти сантиметров в высоту, и у нее были каштановые волосы, и даже несмотря на то, что она слишком много разговаривала, ее лицо было удивительно красивым. Глен посмотрел на Саюри и хотел было сказать ей, что она снова чудовищно много болтает, но, в конце концов, только вздохнул. Внезапно Саюри, кажется, поняла, о чем он подумал, и ее лицо стало взволнованным.

— И-итак, похоже, что-то ужасное все же снова произошло, пока меня не было в школе!

— Да ничего подобного! — Глен несознательно повысил голос. Но Саюри не успокаивалась:

— Но Вы ведь только что вздохнули... Вы выглядите очень уставшим и тяжело вздыхаете!

— Это из-за твоей непрекращающейся болтовни!

— Дааа?! — громко и нелепо вскричала Саюри, подняв обе свои руки.

„Она всерьез такая шумная“.

Затем, как обычно, Саюри уныло сделала пару шагов назад и пошла позади Юкими Шигурэ, заговорив с ней.

— Уух, Юки-тян, Глен-сама сказал, что я слишком много говорю.

Шигурэ подняла голову, чтобы взглянуть на нее. Эта девушка была меньше ста пятидесяти сантиметров в высоту, и Глен знал, что она уже перестала расти. Она была спокойной, сдержанной и тоже одетой в матроску. Она сказала Саюри:

— От тебя столько шума каждый день. Я тоже считаю, что ты очень надоедливая.

— Чтоооо?!

— Эй, Саюри, ты что, наслаждаешься тем, что бесишь нас?

— Хе-хе-хе, — она улыбалась, все еще держа руки в воздухе. Шигурэ тоже выдохнула и посмотрела на Глена невыразительным взглядом.

— Я чувствую то же самое, что и Саюри, беспокоящаяся каждый день. Даже несмотря на то, что количество классов сократили из-за апрельского нападения на школу, и нас перевели в класс по соседству с Вашим, Глен-сама, мы все еще не знаем на самом деле, что происходит с Вами в вашем классе, — на лице Саюри тут же появилось выражение вроде: „Да, это так!“, она согласилась кивком с подругой, и Шигурэ продолжила. — Поэтому, пожалуйста, просто расскажите нам о сегодняшнем дне. Этот синяк на Вашем лице, кто это сделал?

Услышав ее слова, Глен слегка коснулся своей щеки, куда его ударил Шинья.

— Да никто. Хираги Шинья просто мне помогал.

Тут же после его ответа на лице Шигурэ появилась улыбка, как бы говорящая: „Ага, так вот что произошло!“.

— Эта сволочь из Хираги! Я убью его. Пойдем, Саюри.

— Да!

— Прекратите! — Глен удержал их обеих, а затем нетерпеливо сказал. — Вот почему я не хочу вам ничего рассказывать.

— Но из-за силы Шиньи, даже если он просто притворялся, что бьет Вас, Вы все равно получили травму...

— Вовсе нет. Это все было за тем, что кто-то за нами наблюдал, поэтому у нас не было выбора, — продолжил Глен свои объяснения.

— Наблюдал?

— Ага. Кажется, я удостоился внимания самого председателя ученического совета.

Обе его слуги посмотрели друг на друга, и Саюри спросила:

— Хираги Курэто?

— Ты его знаешь?

— Я только знаю его имя. Доклады в роду Хираги слишком засекречены, поэтому очень трудно

их исследовать, но с тех пор, как мы поступили в эту школу, я слышала его имя несколько раз. Он и Махиру сравнивали своей счет и поделили первое место в школьном учебном рейтинге, и он с тех пор сохранил высокий уровень своей деятельности. Короче говоря, он сильный, умный, крутой, и ходят сплетни, что он станет следующим главой рода Хираги, — ответила Шигурэ. Глен сузил глаза.

„Я помню, что видел Курэто не так давно. Несмотря на то, что это был лишь беглый взгляд. Но, действительно, его присутствия не ощущалось. Нет, я бы даже сказал, будто у него вообще не было никакой внешности. Кажется, он довольно хорош в скрывании своей истинной силы“.

— Но я не верю, что в роду Хираги есть кто-то, соответствующий уровню Глена-сама! — сказала Саюри. Шигурэ согласилась с ней. Они обе выглядели серьезными.

По сравнению с людьми из религиозных организаций номер один и два в Японии Глен был лучше без всякого сомнения. Нет, можно было говорить о том, что все, кто принадлежал к „Имперской Луне“, возлагали свои надежды и ожидания на Глена. Он не мог этого отрицать. Он уже признал все их ожидания. Поэтому он просто вздохнул, и его лицо приняло скучающее выражение.

— Но если я не могу соответствовать даже вашим небольшим ожиданиям, тогда в моем существовании действительно нет никакой ценности, — он рассмеялся.

Саюри не знала, почему, но ее лицо выражало намек на сожаление, и она не могла заставить себя посмотреть на Глена. Юноша продолжил идти вперед, и в то же самое время в своей голове он заканчивал анализировать происходящее. Он думал о:

1. Тайной войне между „Храмом Хякуя“ и „Имперскими Демонами“.
2. Махиру, предавшей род Хираги и присоединившейся к „Храму Хякуя“, завершившей оружие, основанное на запретной технике Кизу, чтобы превзойти человеческие возможности.
3. „Храме Хякуя“, враге „Имперских Демонов“, но война все еще не была обнаружена общественностью.

Глен думал о том, что сказала ему Махиру.

„Глен... Я выдам тебе одну тайну“. Когда она произнесла эти слова, Сайто, наемный убийца из „Храма Хякуя“ проявил редкое для него беспокойство. Глен все еще не знал, была ли это ловушка, или Махиру действительно выдала ему секрет, который не должен разглашаться. Затем Глен вспомнил еще одну ее фразу:

„В этом году на Рождество наш мир переживет настоящую катастрофу. Прозвучит сигнал к Апокалипсису, и вирус распространится. Миру несомненно понадобятся куда большие силы,

чем нынешние. Тогда тебе точно... Тебе точно стану нужна я. До тех пор, пока эти времена не начнутся... Прощай».

Глен не понял, что на самом деле она имела в виду под этим.

«Разумеется, эти слова сами по себе вполне понятны. Распространение вируса, уничтожение мира. На самом деле это очень просто. Но мир будет разрушен именно из-за вируса? Значит ли это, что „Храм Хякуя“ осуществит биологическую атаку? Но я не могу понять, почему „Храм Хякуя“ хочет это сделать. Они уже стали самой большой религиозной организацией в стране. У них огромная сила и влияние на происходящее в Японии, можно даже сказать, что прямо сейчас в этом мире „Храм Хякуя“ желает уничтожить политическую систему. Даже если лишь у них есть вакцина, воспользоваться преимуществом и распространить вирус по всему свету — подумать только, что такие намерения могут существовать? Контроль над миром? Какая глупая мечта, разве такое вообще может произойти? Но так сказала Махиру с самым искренним выражением на лице. Мир будет разрушен этим вирусом. И это случится на Рождество. А сейчас только июнь, осталось всего шесть месяцев до уничтожения мира. Также фраза „сигнал к Апокалипсису“ взята из известного религиозного текста „Откровения“, сигнал к разрушению произведут „Семь Ангелов“, или, возможно, это ссылка на подобное произведение, не могу быть уверен. Война. Вирус. Рождество. Если миру осталось только шесть месяцев, то тогда сейчас на самом деле слишком спокойно».

Глен думал об этих сомнительных словах и улыбался, поднимая взгляд на небо. Сезон дождей почти наступил, но на небе не было ни облачка. Оно было таким ясным, что это начинало нервировать. Глен уставился в небеса.

— Будет ли лучше обсудить все с „Храмом Хякуя“, нежели нападать после того, как враг был поражен? — тихо пробормотал он.

«Даже если я не пойду на контакт с „Храмом Хякуя“, род Хираги все равно будет подозревать, что я предатель. Но они все равно будут так считать, даже если это не я. Махиру предала род Хираги, и „Храм Хякуя“ так же связался со мной. Итак, можно сказать, что в этой информационной войне их соперник — род Хираги. Но они ведь тоже не идиоты. Если мы потратим время, они совершенно точно догонят в этом плане „Храм Хякуя“. Тогда станет понятно, что они изо всех сил будут сражаться с „Храмом Хякуя“. В первую очередь род Ичиносэ должен определиться со своим положением для самосохранения».

Глен подумал о том, что сказал Сайто, убийца из „Храма Хякуя“.

«В будущем, если я захочу связаться с их организацией, я должен пойти в „Сиротский приют Хякуя“, чтобы положить начало контакту».

— Даже если я захочу пойти туда, я должен удостовериться, что я окажусь там, прежде чем меня заметят, — пробормотал Глен.

— Что Вы сказали прямо сейчас? — почти расслышав его слова, спросила Саюри, поднимая

голову. Глен посмотрел на нее сверху вниз.

— Ничего. Вы обе направляетесь в супермаркет?

— Да. У нас уже кончились все бакалейные товары прошлой ночью. Прошло три дня с тех пор, как мы в последний раз что-то покупали.

— Тогда вы идите вперед. Я сначала направлюсь домой.

— Мы уже идем, но... Вы ведь думаете о чем-то еще? — Шигурэ будто пыталась что-то прочитать по выражению лица Глена. Тот не мог не улыбнуться, потому что не знал, как он вообще мог поведать им о тех вещах, не выходявших из его головы. Глен кивнул ей:

— Мы поговорим позже, когда вы вернетесь, — он на полуслове прервал Шигурэ. — Ваши силы сейчас под неусыпным наблюдением.

Услышав, что Глен только что произнес, Шигурэ и Саюри обе почувствовали себя неловко. Парень продолжил:

— Я планирую собрать всю разведку. Когда я вернусь, то поручу вам обеим задания. Каждый из нас будет иметь свою цель, чтобы довести до минимума наши ошибки как команды.

После этого девушки затихли. Несмотря на то, что обычно они были шумными, как слуги рода Ичиносэ они обе были еще и понятливыми.

— Ах, только один вопрос, Глен-сама.

— Ну что?

— Что Вы хотите на ужин?

— Карри, — дал Глен свой привычный ответ. Саюри нахмурилась:

— Серьезно, Глен-сама, Вы всегда отвечаете одно и то же.

— Я знаю, что Вы не шибко придаете внимания таким глупым вещам, но... — Шигурэ криво улыбнулась, и до того, как она закончила, Глен рассмеялся:

— Но я просто люблю карри!

— Поняла. Доверьте нам сегодняшний ужин! — Саюри нежно улыбалась, глядя на него.

— Ладно, спасибо тебе. Ты очень вкусно готовишь, и я всегда наслаждаюсь твоими блюдами.

— Оказывается, что даже без раздумий выбор всегда падет на карри, — сказала Саюри, поджав губы. Ее щеки вспыхнули алым румянцем, а глаза загорелись, когда он похвалил ее кулинарные способности.

Глен растянул губы в улыбке и ловко избежал продолжения темы, пользуясь возможностью покинуть девушек. Он пошел прямо к высотному зданию, где род Ичиносэ сняли для него верхние этажи. Глен явственно замечал, что люди, наблюдавшие за ними, тоже разделились. И было очевидно, что среди них был неквалифицированный наблюдатель, хотя Глен отлично чувствовал там каждый вздох и умелого, скрывающегося наблюдателя.

„Значит, Саюри и Шигурэ тоже их обнаружили“.

— Хо-хо, кажется, что прежде я не стоил никакого внимания, а теперь стал важной шишкой, — тайно засмеялся Глен себе под нос.

„Теперь и в самом деле будет очень легко избавиться от этих людей. Готов спорить, им приказал следить за нами сам Хираги Курэто. Итак, время действовать“.

Глен спокойно продолжил идти. Он шел прямо по дороге к магазинчикам и вошел в маленькую галерею с играми, поприветствовал персонал магазина и сказал, что ему нужно воспользоваться туалетной комнатой. В этой галерее туалет был в помещении для сотрудников, а рядом с ним находился черный ход. Род Ичиносэ имел давно уже придуманный резервный маршрут в случае, если за ними наблюдали. Глен незаметно ушел через заднюю дверь. И тут же ощущение, что за ним следят, пропало. Но на всякий случай Глен пошел по другому пути, чтобы убедиться, что действительно избавился от человека, сидящего у него на хвосте. Глен вернулся к супермаркету, куда ушли Шигурэ и Саюри. „Сиротский приют Хякуя“ и высотка Глена находились через дорогу от супермаркета. О том месте ходили слухи, что там убивают родителей детей с особенными талантами, а затем забирают ребят в приют, чтобы экспериментировать над ними. Глен шел через маленькую аллею позади супермаркета. Конечно, не было ни единого признака, что за ним кто-то следовал. Удостоверившись в этом, Глен вернулся обратно на главную улицу. Здесь не было ничего примечательного, „Сиротский приют Хякуя“ должен быть на этой жилой улице, и он выглядел как самый обычный приют. Однако на пути к приюту, стоявшему между домов, в середине дороги стояла милая девочка. На вид ей было семь или восемь лет. Это был просто ребенок, глядящий на мир своими большими глазами. У нее была белоснежная кожа, выглядящая почти прозрачной. Но самой удивительным в ней было то, что она была похожа на Махиру — у нее были такие же пепельно-серого цвета волосы. Девочка внимательно смотрела на него. Глен остановился, глянул в ее направлении, мягко улыбнулся и спросил:

— Эй, ты хочешь что-то мне сказать?

— Ты Ичиносэ Глен? — ответила девочка.

— А ты кто? Ах, наверное, ты родственница Махиру-сама?

— Это так очевидно? Цвет волос ведь похож, — услышав его слова, девочка коснулась своей головы. Затем на ее лице появилась не свойственная ребенку улыбка. Она склонила голову и представилась. — Я Хираги Шиноа, младшая сестра Махиру.

— Ах, вот оно что. Ладно, маленькая сестренка Махиру-сама, что тебе нужно от меня? — Глен кивнул ей и ответил.

— Большая сестра хочет, чтобы я передала тебе сообщение.

„Оказалось, что она — посланница Махиру. Похоже, этот ребенок говорит мне правду“. Глен слегка улыбнулся и продолжил:

— Сообщение от Махиру-сама? И что же она хочет...

Девочка, назвавшаяся Шиноа, спокойно прервала его.

— Ах, ах, быстро избавься от этой непристойной улыбки! Я уже была предупреждена моей сестрой, что ты такой парень...

— Что? О чем это ты говоришь?

— Ты все равно мне не поверишь вне зависимости от того, что я скажу. Поэтому я сперва сообщу тебе немного из того, что уже знаю. „Храм Хякуя“. Оружие Кизу. Махиру продала тайны рода Хираги ради мужчины, которого она любит. Ну, как?

„Это правда, только Махиру известна эта информация. Нет, даже если произошла утечка данных, если девочка передо мной — не сестра Махиру, тогда мои собственные намерения тоже выставлены напоказ“. Поэтому Глен снова улыбнулся:

— Ладно. И что? Что ты от меня хочешь, дитя?

— Ахаха! Выражение твоего лица изменилось. Но ты все равно очаровательный, — Шиноа тоже счастливо улыбалась.

— А я вот не очень рад, что ребенок говорит мне комплименты.

— Правда? Я всегда хотела увидеть парня, о котором никак не может перестать мечтать моя

сестра. Но, к счастью, с тобой не скучно, и это так здорово! — сказала Шиноа.

„Одержимость ее старшей сестры человеком, о котором она продолжает мечтать. Настоящие намерения Махиру сбежать в конце и помочь врагу исследовать оружие Кизу. Но откуда вообще эта девочка узнала о целях Махиру?“

— На чьей ты стороне?

«Рода Хираги? Или „Храма Хякуя“?»

— На самой интересной, — ответила Шиноа. — Честно говоря, я просто ребенок. Мне совершенно наплевать на порядок или силу. И мне очень повезло иметь такую хорошую старшую сестренку, и я никогда не претендовала на пост следующей главы рода... Все эти вещи беспокоят только Курэто и мою сестру. Но для того, чтобы предотвратить смерть их обоих, и только по этой причине, я позднее начала тренироваться. И, даже не смотря на то, что я еще ребенок, у меня есть немного таланта. Моя сила может осуществить лишь это.

Как только она закончила говорить, то сделала одно движение, и внезапно, словно из ниоткуда, у ее в правой руке появился талисман. Ее маленькое тело источало убийственную ауру.

„Она быстрая. Трудно вообразить, кто вырастет из этой малышки. Кажется, что она гений. В конце концов, ее талант мог передаться ей вместе с кровью Хираги, или из-за того, что она младшая сестра Махиру“.

Но Глен в любом случае не стал реагировать, а только сузил глаза и смотрел на нее. Шиноа прекратила колдовать и снова улыбнулась.

— Ах, ты понял. Я могла убить тебя прямо сейчас, но ты даже на дюйм не двинулся.

— Твой уровень умений даже не смог бы мне навредить, — ответил Глен.

— Знаю.

— И? Чего ты этим добилась?

— Как я и сказала, я только хотела доказать, на чьей я стороне. Меня не интересует род Хираги. Меня также не интересует „Храм Хякуя“, но... Я люблю мою старшую сестру. Она очень добра ко мне, все, что она рассказывает мне, очень интересно! — талисман, который держала Шиноа, исчез.

— Поэтому я должен сказать, что верю каждому твоему слову?

— Я здесь только для того, чтобы передать сообщение, — девочка покачала головой.

— Какое?

— Пожалуйста, не ходи в „Сиротский приют Хякуя“. Моя сестра планирует также предать „Храм Хякуя“. Тот факт, что она любит тебя так сильно, что открыла мне эту информацию, действительно поразил меня. Это был первый раз, когда я видела такое отчаянное, бессмысленное поведение своей сестренки. Эта так называемая любовь может заставить людей делать импульсивные вещи. Для такого ребенка как я, думаю, что никогда не смогу полностью понять этого, — Шиноа легкомысленно рассмеялась.

— Я тоже этого не понимаю, — сказал Глен, не сводя с нее глаз.

— Правда? Какая жалость. Это заставит мою большую сестру плакать, — девочка смеялась без остановки.

— Эй, Шиноа.

— Я знаю, что младше тебя, поэтому можешь называть меня по имени... Что такое, Глен? — в глазах девочки появилось удивление, когда она взглянула на парня и тоже назвала его имя.

— Что еще Махиру взвалила на свои плечи? Что она собирается делать? — Глен в итоге опять заулыбался.

— Ах, но если ты ее не любишь, почему тебя это волнует? — губы Шиноа немного изогнулись.

— Неважно. Просто ответь мне.

— Да кто ее знает? Старшая сестра такая умная, ее планы такие сложные, что я даже не знаю, — девочка наклонила голову, ответив.

— Тогда расскажи мне все, что знаешь.

— Нет-нет, я только знаю о твоих отношениях с моей сестрой, что ты не хочешь мешать ей, поэтому ты все еще не прекратил набираться сил. Но сестренка еще сказала мне, что ты очень стараешься. „Глен тоже хочет быть со мной“. Несмотря на то, что выбранные вами пути различаются, но цель у вас одна. Когда она мне это рассказала, она выглядела как девушка, которая полностью погрузилась в свои мечтания.

В голове Глена вспыхнуло несколько слов. „Одинаковое назначение. Вирус. Рождество. Разрушение“.

— Это все, что тебе известно?

— Ага, — слышав вопрос Глена, Шиноа кивнула.

— Тогда ты сможешь мне передать сообщение для Махиру?

— Ой, ты хочешь, чтобы я передала твое любовное послание? — она снова засмеялась.

— Скажи ей, что я больше всего ненавижу, когда меня контролируют другие. Передай ей: „Если ты все еще любишь меня, то расскажи мне весь свой план, ты, идиотка“!

— Оох, ты уверен, что хочешь, чтобы я сказала это слово в слово?

— Так точно.

— Хорошо. Оказывается, я действительно не могу понять любви между взрослыми. Ты не думаешь, что все очень запутано?

Шиноа скрестила руки и подняла голову. Затем позади нее послышались крики группы маленьких детей одного возраста с девочкой.

— Аканэ-тян, давай побежим, чтобы увидеть, кто первый доберется до парка!

— Эй! Как мы сможем перегнать Мику? — ответили все хором.

Глен повернул голову в том направлении, увидев несколько детей. Но там был один, привлечший внимание Глена.

«Золотистые волосы, кожа светлее, чем у Шиноа, маленький мальчик, в котором, возможно, намешана иностранная кровь. Этого ребенка Сайто, убийца из „Храма Хякуя“, привел в супермаркет из „Сиротского приюта Хякуя“. Я помню, что его имя было, по-моему, Микаэла».

Глен посмотрел на мальчика, и почти сразу же, как тот немедленно заметил присутствие Глена, он взглянул на него в ответ.

— Ах, это плохо!

— Кто это? — спросила девочка, стоявшая позади него.

— Этот большой братик со зло глядящими глазами, я видел его раньше. Сайто-сан сказал, что

он извращенец!

Услышав такие слова, Шиноа в эту же секунду разразилась смехом. Микаэла подбежал к ней проверить, все ли с ней в порядке.

— Погоди, у тебя все нормально?

Шиноа повернулась к нему и заговорила таким тоном, будто она была ужасно довольна собой.

— Нет, я вовсе не в порядке! Этот извращенец пришел, чтобы напасть на меня, и теперь все в опасности!

— Вот оно что...

„Да все не так!“ — начал было спорить Глен в своей голове, пока не развернулся, чтобы уйти.

— Все понятно. Я уже оставил тебе сообщение, иди, — сказал он девочке. Но Микаэла ответил за нее, обращаясь к Шиноа:

— Не убегай, я пойду позвоню в полицию!

— Ах, да-да!

— Не околачивайся тут в следующий раз...

— Ты такой раздражающий ребенок. Я уже собираюсь уходить, так что тебе лучше закрыть свой рот, — оборвал его Глен.

Шиноа все не могла прекратить смеяться, но Глен уже не обращал на нее внимания и ушел.

«Если то, что сказала девочка, правда, тогда никто не должен узнать, о чем мы с сестрой Махиру разговаривали здесь, даже „Храм Хякуя“ или род Хираги. Разумеется, я все еще не могу полностью в это поверить».

— Собирается предать „Храм Хякуя“? Уничтожение мира? Достигнем одной цели? — тихо бормотал Глен самому себе. — Что это? Что-то вроде героической истории о любви, не правда ли, Махиру?..

Глен назвал имя из своего прошлого, имя любви всего своего детства, и расстроено вздохнул.

Поприветствуем милашку Шиноа в нашей новелле! :3

<https://pp.userapi.com/c836639/v836639465/24d27/QewOwy5Amuw.jpg>

===== Том Второй. Глава третья - Требование председателя ученического совета
=====

Три дня спустя в школе. За эти короткие деньки начался сезон дождей, и с самого утра дождь лил без остановки. В классной комнате за партой у окна Глен смотрел на слякотное тренировочное поле среди ливня. На возвышении у доски классная руководительница Айючи Сайа обратилась к ученикам:

— Ох, как все уже знают, из-за апрельского нападения мы потеряли половину наших спутников, товарищей, будущих элитных бойцов «Имперских Демонов». Минута молчания в память тех учеников, потерявших там свои жизни.

Все закрыли глаза. Кроме Глена, он все еще смотрел на поле. Настоящим мотивом учителей рода Хираги устроить эту минуту тишины могло быть объединение всех учеников и их сплочение, поэтому минута молчания объявлялась каждый день. Губы Глена медленно скривились, когда его холодные глаза взглянули на эту очевидную, эгоистичную демонстрацию, но он ничего не мог с этим поделать, и поэтому снова выглянул в окно. Когда минута молчания закончилась, учительница продолжила:

— Ладно, есть еще кое-что важное, что я хотела сказать каждому из вас сегодня. Из-за той атаки чрезвычайно важный экзамен, который должен бы проверить силы и способности каждого, прервался.

На тренировочном поле было несколько человек, тренирующихся, несмотря на дождь. Нет, благодаря дождю было возможно дать волю своей полной мощи на грязной земле. Девушку в матроске-униформе так сильно ударил ее противник, что она упала в слякоть. Классная руководительница не замолкала:

— Поэтому в настоящее время, чтобы оценить способности тех учеников, которые еще не были проверены, экзамены состоятся сегодня.

Услышав это, Глен впервые за весь урок посмотрел на учительницу. Внезапно все в классе удивленно зашептались, послышалось бормотание, упоминания неожиданного экзамена. Айючи Сайа улыбнулась.

— Было сказано, что силы большинства учеников в нашем классе уже были оценены, поэтому они могут быть спокойны. А те, кто не был протестирован... Не нужно говорить, что это первоклассный колдун Хираги Шинья-сама и...

С этими ее словами Глен посмотрел на Шинью, сидящего за партой позади него. Тот глядел на него в ответ и улыбался. Учительница снова заговорила:

— Талантливая дочь рода Джуджо, Мито-сан, и Норито-сан из рода Гоши.

Прозвучали имена трех сильнейших учеников в классе. Оказалось, что вторая половина первоначальных отборочных экзаменов проводится между самими могущественными учащимися.

— Назовет ли она меня?.. — услышав бормотание Глена, Шинья тоже сказал тихим голосом:

— Мм, да. Расследование, о котором мы говорили в прошлый раз, уже началось.

— Наконец, один из тех, кто получил самую низкую оценку, мусор из рода Ичиносэ. Вот эта четверка и была названа. Поэтому, пожалуйста, вы все соберитесь в гимнастическом зале в указанное время. Джуджо Мито-сан, Гоши Норито-сан, вы придете в 8:30. Время Хираги Шиньи-сама и Ичиносэ Глена — девять часов.

Тут же Глен заметил, как Мито повернула голову в его направлении. И он встретился с ней взглядом, но девушка резко отвернулась от него. Она все еще была сердита из-за того, что случилось в прошлый раз. Разумеется, как и ожидалось. Глен ждал этого, и вот почему он так поступил. Затем Гоши, заметивший маленькую искру между ними, обратился к Глену:

— Нас снова будут оценивать. Удачи тебе!

К сожалению, Глен проигнорировал его. Тут начали остальные ученики:

— Эй, ты посмел пропустить слова Гоши-сама мимо ушей, ты, должно быть, имеешь мужество...
— но речь парня, обругавшего Глена, была прервана самим Норито.

— Все в порядке. Он просто такой человек.

— Вы разговаривали с этим отбросом? Кусок мусора, к которому только что обратился Гоши-сама, должен быть благодарен ему!

Это были те же шаблонные слова. Глен продолжал не обращать на них внимания и взглянул на часы над доской.

— Отборочный экзамен... Не смогу ли я просто спрятаться от этого? — пробормотал он самому себе.

***

Гимнастический зал находился через здание от классных комнат, а тренировочное поле — в середине между этими двумя строениями. В Первой старшей школе Сибуи были важны только колдовство и навыки в заклинаниях, поэтому в ней не было никаких кружков по интересам и другой деятельности. Из-за этого гимнастический зал в основном был оборудован под магические тренировки, и в большинстве случаев в нем занимались группами. В такое время в нем сейчас находилось лишь несколько человек, когда Глен распахнул двери гимнастического зала. Время было 9:05.

— Ты опоздал, Ичиносэ Глен, — обвинил его ясный и холодный голос. Он исходил из середины зала.

Глен посмотрел в том направлении, но там находилось лишь несколько учеников, среди них было три знакомых лица: Мито, Гоши и Шинья. Джуджо с Норито оба сидели на полу, выглядели измученными. Казалось, их битва была закончена, а их оценки — получены. С точки зрения Глена Мито была сильнейшей, но ему было не интересно, кто победил. Вместо этого его больше интересовало вот что: Глен глянул прямо на человека, стоявшего в середине зала, чье лицо было полностью лишено эмоций. У этого парня был абсолютно холодный, разумный взгляд.

«Тот же взгляд, что я заметил лишь украдкой, это тот, кто стоял тогда у окна. Хираги Курэто — председатель ученического совета. Говорят, его сила сравнима с мощью Махиру, и что с самого поступления в эту школу он всегда занимал пост председателя».

— Ах, ах, простите... На самом деле у меня диарея, поэтому пришлось бежать в туалет, — Глен старательно избегал внимания Курэто.

— Напуган этим неожиданным экзаменом до такой степени? Какой слабак, — Шинья засмеялся над его ответом.

— Ты такой боязливый, и с тех пор, как ты пришел в эту школу, то стал настоящей проблемой, — сказала Мито.

— Ладно, ладно, я понял. Когда мне сказали, что я буду сражаться против этой мужиковатой женщины, я тоже так же нервничал... — наконец вставил Гоши.

— Кого это ты назвал мужланкой?!

— Эй, а я что, не прав по-твоему?

Они оба продолжили спорить. Как Глен и ожидал, Мито выиграла. Глен огляделся и спросил:

— Итак, что я должен делать...

— Заходи, — ответил ему Хираги Курэто.

Глен склонил голову и послушно вошел в гимнастический зал. Он, как маленький кот, прошмыгнул прямо к Шинье и встал рядом с ним. Когда он поднял лицо, то встретился взглядом с Курэто. У него была достаточно мощная аура. Глубоко посаженные черные глаза, выражающие твердую волю, чистые черные волосы. На его поясе находился пристегнутый японский меч, и он носил нарукавную повязку ученического совета. Все смотрелось органично, и он не казался напряженным. Пара его холодных глаз сосредоточенно смотрела на Глена, когда он позвал его по имени:

— Эй, Ичиносэ Глен.

— Да? — немедленно ответил тот.

— Я спрашиваю тебя, ответь мне честно. Это ты продал информацию кому-то из «Храма Хякуя» перед апрельским нападением?

Этот вопрос был действительно прямо в точку. Мито и Гоши расширили глаза, на их лицах был шок, даже Шинья казался застигнутым врасплох и неуверенным. Глен напустил на себя удивление и ответил:

— Что... О чем Вы говорите?

— Так это был не ты?

— Нет, не я.

— Правда?

— Правда. Я совершенно бесполезен в этой школе, как вообще я могу добыть полезную информацию, чтобы предать...

— Этому я верю. Учителя и ученики здесь все поголовно дебилы, но я не такой дурак, чтобы позволить тебе что-то разузнать. Но даже если ты не продавал никаких данных, то ты все равно связывался с «Храмом Хякуя»? Я прав? — Курэто прервал его.

— Никогда.

— А вот этому я не верю. У тебя есть мотив. Ты ненавидишь род Хираги и, может быть, ты

понял преимущества объединения ваших сил с войсками «Храма Хякуя». Доказательство тому — тот факт, что ты все еще притворяешься идиотом, чтобы скрыть свою истинную силу, — внезапно произнес Курэто.

«Кажется, он и вовсе никогда не планировал дать мне объясниться. И он также не поверит мне, поэтому он просто выставляет напоказ все, что знает обо мне».

— Это действительно очень льстит мне, но я... — сказал Глен, но Курэто вновь проигнорировал его слова:

— Человек, лишенный силы, не смог бы выжить в той атаке на школу. Вот почему я верю, что ты скрываешь свою настоящую мощь.

— Эй, подождите, что... — услышав его слова, Мито повернулась к Глену, но Курэто все равно просто продолжил говорить:

— Однако этой твоей силы все еще не достаточно, чтобы уничтожить род Хираги. Итак, тогда давай проверим ее уровень прямо сейчас.

— А? Прошу, подождите минуту...

— Шинья, убей его. Только так мы сможем увидеть его истинную силу, — вновь не обратив внимания на Глена, приказал Курэто приемному брату.

— А почему сразу я?

— Ты открыто не повинешься мне? Только не говори, что ты с ним заодно!

На лице застигнутого врасплох вопросом Шиньи появилось страдальческое выражение.

— Ох, сколько беспокойства. Это необоснованное подозрение, мне действительно оно не нравится, старший брат Курэто-сан.

— Если не хочешь, чтобы я тебя подозревал, тогда тебе лучше начать действовать. Заставь его продемонстрировать свою силу, — ответил ему Курэто без всяких эмоций в голосе.

— Ага. Кажется, у меня на самом деле нет выбора. Эй, Глен, — Шинья посмотрел на парня. — Я сожалею об этом, но мне придется сражаться с тобой. Это приказ большого братика!

Шинья поднял кулак. Глен уже знал, что его кулаки ускорены проклятием, и решил вовремя не среагировать.

«Но если я не подготовлюсь к такому удару, то даже если не умру, уверен, что в итоге снова окажусь в больнице. Но если конец света наступит через полгода, тогда все не так уж плохо, даже если я и попаду в лазарет в это время. Если продолжу скрывать свою силу, я вовсе не знаю, наступит ли день, когда я смогу сражаться с родом Хираги».

Глен был способен предугадать последствия, но у этого плана не было определенного исхода, поэтому он принял решение. Он выбрал оказаться избитым, иначе Шинью могли счесть как его сообщника. Затаивший надежду он обдумывал, какую занять позицию для принятия первого удара. Время на восстановление от травм займет месяц.

«У меня также появится уважительная причина, чтобы не посещать занятия, так что это, разумеется, правильный выбор».

Поэтому он стоял и не двигался. Кулак Шиньи, нацеленный в грудь Глена, стремительно приближался. Но тут Шинья внезапно прекратил нападать. Курэто прервал атаку своей рукой, останавливая брата, и спросил его:

— Эй, ты, почему ты намеренно так осторожничаешь с ним? — сказал он, свирепо сжимая руку Шиньи. Лицо того скривилось от боли, и Курэто ударил его прямо в зубы. Из-за силы удара Шинья упал на пол и прокатился по нему на спине. Движения старшего Хираги были решительными и быстрыми, и только из-за этого стало очевидно, что сила Курэто была ненормальной. Курэто обратился к брату, неспособному подняться. — Вот твое первое наказание за подобное поведение. Правдоподобие твоих слов также снизилось. В то же время я собираюсь расследовать, находишься ли и ты в сговоре с «Храмом Хякуя».

Шинья все еще не мог подняться самостоятельно. Мито и Гоши тоже были напуганы, застыли на месте. Затем Курэто повернулся лицом к Глену, и на его губах впервые появилась улыбка.

— Ладно, Глен. Твоя очередь. Хватит притворяться. Если ты действительно бессилен, тогда ты прямо сейчас умрешь здесь. Если у тебя есть сила, я собираюсь избивать тебя до тех пор, пока ты не сознаешься, связывался ли ты с «Храмом Хякуя» или нет, — тут же Курэто обнажил свой меч. Казалось, он говорил серьезно. Но Глен попробовал произнести:

— Пожалуйста, подумайте об этом. Если Вы убьете меня, тогда отношения между родом Хираги и родом Ичиносэ...

— Нижайший по положению род Ичиносэ! Это будет единственным способом заткнуть их навсегда.

«Ах, вот как». Глен молча размышлял. Но он все еще не собирался сдаваться.

— Вы, Вы действительно переоценили меня. У меня на самом деле нет никакой силы... — он не закончил, но тут эхом раздался голос Мито.

— Это правда, Курэто-сама! Я сама провоцировала его несколько раз, но этот парень, зовущийся Гленом, не имеет и толики какой-нибудь силы в себе!

— Род Джуджо, ты тоже предательница? — Курэто сузил глаза и тихо спросил девушку.

— И поэтому... — Мито, казалось, не поняла его и продолжила, но Курэто прервал ее на полуслове.

— Ты пытаешься убедить меня и остановить? Тогда, сказав такие слова, кем ты себя возомнила? В каких ты отношениях с Ичиносэ Гленом, Джуджо Мито? Ты его любовница или кто-то еще?

— Э, нет, как я могу... — девушка немедленно запаниковала.

— Тогда что?

— Он, он просто мой одноклассник. Кроме того, этот мусор из Ичи... Ичиносэ заставил вас беспокоиться, Курэто-сама, и это, это действительно... — Мито не знала, что сказать, поэтому ее голос затих.

Честно говоря, Глен был по-настоящему шокирован возражениями Мито. Оказалось, что ее чувство справедливости не допускало возможности происходящего. Однако, откуда вообще произошло это ее правосознание? Все потому, что она не может стерпеть зрелище убийства ее одноклассника? Глен не понимал. Но он чувствовал, что ситуация все больше и больше становится неприятной.

«Если так продолжится, тогда Мито тоже попадет под подозрение, хотя даже не из-за этого я теперь чувствую, что моя реакция на все не важна, потому что происходящее сейчас...»

— Неизбежно, — пробормотал он, взглянув на крышу гимнастического зала. Тут же Курэто занес меч для удара.

— Ладно, теперь все заткнитесь. Ичиносэ Глен, ты сейчас умрешь.

— Как Вы можете!.. — закричала Мито.

— Черт, самый худший исход из всех возможных, — Гоши тоже тяжело вздохнул.

«Даже несмотря на то, что прошло всего три месяца, но мы проводили каждый день в одном и том же классе. Может быть, это нормальная реакция, когда видишь, как убивают твоего одноклассника. По существу эти ребята вполне хорошие».

А теперь Глен столкнулся лицом к лицу с неизбежной смертью. По крайней мере Мито и Гоши были полностью убеждены на этот счет. Ученик, добившийся наилучших и наивысочайших оценок в этой школе, сосредоточенный на результатах, корона рода Хираги, этот монстр Курэто поднял свой меч с намерением убить. Казалось, нет сомнений в том, что мусор по имени Глен умрет. Если он действительно бесполезен, тогда это были просто слова дурака:

— Ах, сколько проблем, — громко пробормотал Глен. Он снова посмотрел на потолок. Курэто приближался к нему, и его скорость была невероятно высокой. Нет сомнения в школьном номере один, председателе ученического совета. Но: — Он не так быстр, как демон, завладевший Махиру.

Глен тоже вытащил из ножен свой новый меч. Эта катана заменила Кузакумару, сломанный Махиру, и Глену специально прислали этот из дома. Демонический меч Миру. Глен заблокировал атаку меча Курэто, и тут раздался звук удара столкнувшегося металла о металл. Курэто быстро развернулся и начал снова нападать, нанося один выпад за другим. Но Глен избежал всех его ударов, и, что больше всего пугало окружающих, его контратака была лучше, чем выпады Курэто. Хираги шагнул в сторону и назад и швырнул в него талисман, но Глен разрубил амулет пополам и направил меч прямо в грудь Курэто. Тот было поднял катану, чтобы защититься, но Глен не останавливался. Его левая рука ослабила хватку на рукояти меча и нацелилась в лицо Курэто. Он отступил, чудом избежав удара, и попытался пнуть руку Глена, держащую меч. Глен принял атаку на локоть, затем замахнулся катаной на ноги Курэто, но промазал. Тогда Хираги еще раз отступил на несколько шагов и изменил позицию, Глен тоже шагнул назад и занял боевую стойку. Все это случилось едва ли не в одно мгновение. Только Шинья мог явственно видеть каждое их движение. Мито и Гоши все еще не могли понять, что произошло. И, в конце концов, все сейчас встало на свои места.

— Я-я говорила, что... — залепетала Мито. Но тут Курэто прервал ее опять, заговорив:

— Ха. Вот ты наконец и раскрыл свою истинную сущность, следующий глава рода Ичиносэ.

— Ах, я не заслуживаю таких слов. Я вовсе не показал свою силу, я просто почувствовал себя плохо, но ничего не продемонстрировал, — Глен застенчиво улыбнулся. — Более того, эта способность — ведь не настоящая угроза? Даже если я немножко сильнее, чем говорил... Что с того? Я просто не хочу, чтобы за мной следил род Хираги.

— Угроза ты или нет, мы решим это в следующем раунде, — Курэто все еще не сводил с него взгляд холодных глаз, снова указав мечом на Глена.

— Ох. Ты и впрямь не хочешь меня отпустить?

— Нет. Давай определим раз и навсегда, кто сильнее в этой школе.

— Ты по-настоящему надоедливый ебанный ублюдок! — у Глена уже не было терпения выслушивать его, и он сморщил лицо.

— Хахах, вот как ты заговорил. Но, честно говоря, для меня большая редкость встретить соперника, равного по силе. Кто бы мог подумать, что побочный род с самым низким положением мог произвести на свет такого талантливого отпрыска? Не разочаруй меня, — Курэто снова поднял меч. Глен немедленно отреагировал. Ему тоже было интересно, кто сильнее.

«Но даже если я выиграю, это бессмысленно. У меня немного сил, и этого не достаточно, чтобы одолеть Курэто. У меня нет такого мужества, чтобы предать род Хираги. Только из-за того, что я не хотел привлекать к себе внимание рода Хираги, я должен был скрывать свою силу. Но если я хочу сделать вид, что я слабее Курэто, тогда Ичиносэ Глену нужно будет вернуться назад к своему статусу мусора из Ичиносэ. Это будет лучшим ходом».

— Ах, ты не сможешь сделать этого, — простонал Глен.

Он поднял взгляд на мощный меч Курэто. Но тот просто блефовал перед ним сейчас. В тот момент, когда Глен поднял глаза, он был не готов к тому, что внезапно окажется повсюду окружен убийственной аурой.

«В гимнастическом зале пятеро человек. Я окружен врагами. Ах, да, ведь в этой школе каждый из них — мой враг, так что, я думаю, мне уже ничто не поможет».

Нападение могло произойти со всех пяти сторон, но он не смог его обнаружить. Маленькие иглообразные оружия летели мимо него. Глен посмотрел в направлении смертоносной ауры:

— Блять.

Даже несмотря на то, что он пытался защититься, из-за внезапности атаки он смог сбить только три иголки. Другие две воткнулись в его правую щиколотку и спину.

«Они покрыты не ядом, а, возможно, лишь анестетиком», — Глен понял это мгновенно, но было уже слишком поздно. Сильное чувство усталости охватило его.

— Seriously, ты такой раздражающий парень. Не ты ли говорил, что хочешь посмотреть, кто из нас сильнее? — сказал Глен, сузив глаза и взглянув на парня. Курэто тоже посмотрел на него, как на последнего идиота, и ответил:

— Что? Человек, которому все еще интересны такие детские штучки, существует? Тебя ведь тоже это не заботит, верно? С тех пор как ты потерял свою цель, я прав? В любом случае я уже осведомлен о твоей истинной силе. Кажется, ты можешь быть довольно полезным. Я собираюсь расследовать, замешан ли ты в делах «Храма Хякуя». Если ты действительно невиновен, я сделаю тебя важной шахматной фигурой, принадлежащей роду Хираги, и извлеку немалую выгоду, пользуясь тобой. Когда ты очнешься, я дам тебе сыворотку правды и буду тебя пытаться. Но сперва выпипись хорошенько, Ичиносэ Глен.

— Ублюдок, — только слышав все это, Глен почувствовал, как теряет сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1299480>